

- [Первое опровержение иконоборцев](#)
 - [Примечания](#)
 - [1](#)
-

Первое опровержение иконоборцев

Наступает время говорить, а не молчать всякому, кто сколько-нибудь оказывается в состоянии, так как возникла некоторая ересь, возстающая на истину и пустословием внушающая страх душам неутвержденных. Тот, кто говорит, может достигнуть пользы в двух отношениях: раскрывая и собирая воедино достоверные доказательства относительно предложенного предмета, он может и собственный ум вполне укрепить, и другим оказать помощь, если, конечно, кто-нибудь пожелает слушать. Поэтому и я, хотя недостаточен в обоих отношениях, однако, ободренный молитвами и поощрениями отцов, постараюсь предложить свое посильное рассуждение. Лучше, говорит Григорий Богослов, предложить посильное слово, чем совершенно оставить без внимания, — тем более, что в составленном мною Стилитевтике¹ я изложил этот предмет недостаточно. Теперь будет предложено слово относительно противоположности догмата нашего и чужого, дабы поддельный и обманчивый образ нечестия, после произведенного сравнения и некоторого выбора, представлялся совершенно обособленно от чистого и неподдельного характера истины. И «Господь даст глагол благовествующим силою мною» ([Псал. 67:12](#)). Да будет позволительно отнести эти слова и ко мне недостойному, начинающему свою речь.

1. **Православный.** Итак, противники, одна у нас, христиан, вера, и служение, и поклонение, т. е. Отцу и Сыну и Святому Духу: хотя Покланяемое едино по природе Божества, однако по ипостасным свойствам мы разумеем трех, как бы в постепенной последовательности.

2. **Еретик.** Нет, вера не одна у нас, коль скоро предмет вашего почитания представляется многопокланяемым вследствие воздвижения икон, перешедшего злохудожеством демонским в кафелическую церковь от эллинского предания — поклоняться идолам. Ведь Божество совершенно необъятно и неопишимо, по согласному свидетельству богословов.

Православный. К тому, что Божество необъятно и неопишимо, я присоединю, что Оно и безпредельно, безгранично и не имеет внешнего образа; и вообще, здесь можно присоединить все то, что, как всякому ясно, получается путем отрицания того, что Оно не есть. «Кое общение света ко тме», уместно здесь сказать, или «кое... согласие Христови с Велиаром» ([2 Кор. 6:14—15](#))? Что общего между священными иконами и идолами демонов? Не следовало ли, вместо произведенного, почитать Причину его и Ей поклоняться, — а не воздавать поклонение, например, Астарте, Хамосу, мерзости сидонской и остальным разнообразным богам греков? Эти последние, перенесши, по неведению демонского заблуждения, поклонение с сотворившаго Бога на творения, «послужиша, — как написано, — твари паче Творца» ([Рим. 1:25](#)) и низверглись в одну пропасть многобожия. У нас же один Бог, в Троице покланяемый. К тому же, согласно учению богословия, не только следует избегать изыскивать способ описания или понимания (Божества), — это изобретение эллинского измышления, — но мы не знаем даже, как Бог существует или что Он есть, так как Он знает о Себе только Сам. Когда же Единый из Троицы, по неизреченной благодати Своей, низшел в человеческую природу, соделавшись подобным нам, то совершилось соединение несоединимого, смешение того, что не смешивается, — неопишимого с опишмым, неограниченного с ограниченным, безконечного с конечным, не имеющего образа с имеющим наружный образ. Все это необычайно. Поэтому Христос изображается на иконе, и невидимый становится видимым; получает естественное описание Своего тела Тот, Кто по своему Божеству пребывает неопишмым, дабы то и другое (естество) проявилось и в действительности, как оно есть, и ни одно из двух не есть ложно, вопреки твоим измышлениям.

3. **Еретик.** Но говорят, что Божество не остается неопишмым, в то время как Христос

изображается в телесном виде. Так как Божество соединено с плотью в ипостасном единстве, то по необходимости в очертании плоти изображается и неограниченное, неопишное Божество. Ибо невозможно одно отделить от другого, не вводя вместе с тем неприятного разделения.

Православный. Согласно с твоим разсуждением, необъятное не может остаться таковым в тот момент, когда оно объемляется, — и однако Христос был повит пеленами; и невидимое не может остаться таковым, когда его видят, — и однако Христос был видим; и неосязаемое не может остаться неосязаемым, когда оно осязается, — и однако Христос был осязаем; и безстрастное не может остаться таковым, когда оно страждет, — и однако Христос был распят; и бессмертное не может оставаться таковым, когда умирает, — и однако Христос был предан смерти. Таким же образом представляй, что Христос остается неопишным и в то время, когда Он изображается (на иконах). Таковы же равным образом и свойства Его: одни являются свойствами Его неопишмой природы, в которых познается Бог; другие же — свойствами Его опишмой природы, в которых проявляется человек. И те и другие из этих свойств не образовали чего-либо нового, и не перестали быть тем, чем они были и не изменились одни в другие, — это было бы смешением, которого мы избегаем; но Он по ипостаси остается один и тот же, имея в установленных границах неслиянно начало той и другой Своей природы. Поэтому, или прими опишность, или, если ты не согласен, отвергни также видимость, осязаемость и восприимлемость и все, что принадлежит к тому же разряду, а затем ты окажешься не принимающим даже того, что Слово соделалось плотью, а это уже — верх нечестия.

4. Еретик. В высшей степени нелепо признавать, говорят, что Христос — простой человек; опишность же — свойство простого человека. Следовательно, Христос — не простой человек, почему и совершенно неопишем.

Православный. Мне кажется, ты пустословишь, многократно ссылаясь на приятную тебе неопишность и опровергая разумом непостижимое им, доказательствами — недоказуемое, силлогизмами — то, что не состоит из силлогизмов. Однако, станем разсуждать, и ты и с этой точки зрения будешь совершенно опровергнут. Итак, Христос не родился только простым человеком, и никто из благочестивых не может сказать, что Он восприимл какого-либо определенного человека, но всецелую или всю природу, хотя и созерцаемую в отдельном человеке. Ибо, иначе, как Он мог быть и доступен зрению? Соответственно же Своей природе, Он бывает видим и представляем, осязаем и опишем; сообразно с нею Он вкушает пищу и питье, мужает и возрастает, трудится и отдыхает, спит и бодрствует, алчет и жаждет, источает слезы и пот, — вообще делает и терпит все, что свойственно и каждому человеку. Итак, Христос опишем, хотя Он и не простой человек, ибо Он не один из многих, но Бог воплотившийся, — а посему пусть не спешат вторгаться драконы ересей в лице утверждающих, будто Он пришел кажушимся образом или в воображении, — за которыми и ты сам следуешь. И, вместе с тем, Христос — неопишем, хотя Он — и Бог, соделавшийся человеком, — а посему должно отвергнуть нечестие тех, которые пустословят, будто Он получил начало от Марии. Ибо в том и выразилось новое таинство домостроительства, что совершилось соединение божественной и человеческой природы в одном Лице Слова, причем свойства каждой сохранились неповрежденными в нераздельном единстве.

5. Еретик. Говорят, что в Писании вообще запрещено воздвигать изображения. Ибо оно говорить так: «не сотвори себе кумира, и всякаго подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклонишися им, ни послужиши им: Аз бо есмь Господь Бог твой» ([Исх. 20:4—5](#)).

Православный. Когда и кому (это было сказано)? До благодати, — соблюдаемым под законом и возводимым к единобожию, — когда Бог еще не явился во плоти и древние

ограждались от языческих идолов. Для тех которые чрез праотца Адама возрастали в народ избранный, надлежало это узаконить, чтобы отклонить их от бездны многобожия. (И им было сообщено), что один Бог и отец всех, «егоже никтоже видел есть от человек, ниже видети может» ([1 Тим. 6:16](#)), как написано, — у Котораго нет никакого ни обозначения, ни подобия, ни очертания, ни ограничения, ни вообще чего бы то ни было, что подлежит постижению для человеческой мысли. О Нем можно сказать совершенно определенно: «кому уподобисте Господа? и коему подобию уподобисте его» ([Ис. 40:18](#))? Умолчу о том, что не все то, что запрещено по отношению к Богу, запрещено и по отношению к другому. Запретивший ранее священному Моисею затем вскоре повелел: «и сотвориши, — говорит Он, — два херувима злата изваянна, ...на обоих странах: Да будут херувими распростирающе крила верху, соосеняюще крилами своими над очистилищем, и лица их ко друг другу... И познан буду тебе оттуду и возглаголю тебе» ([Исх. 25:18—22](#)). И в книге Чисел: «сотвори себе змию [медяну], и положи ю на знамя: и будет аще угрызет змия человека, всяк угрызенный виде ю жив будет. И сотвори Моисей змию медяну, и постави ю на знамени: и бысть егда угрызаше змия человека, и взираше на змию медяну, и оживаше» ([Числ. 21:8—9](#)). Ты видишь, что это — слова Писания, — хотя ангелы не имеют грубого, подобного нашему, тела, хотя змий, который таинственно был принят за образ Христа, своим видом животного слишком отличался (от этого образа). Если в древности Бог благоволил, чтобы Он таинственно был представлен посредством изображения змия, то неужели Ему неужгодно и непристойно, чтобы было воздвигаемо изображение телесного вида, с тех пор как Он соделался человеком? И если один вид изображения животного исцелял укушенных, то не тем ли более вид священного изображения Христа может освящать тех, которые взирают на него?

6. Еретик. Итак, Бог впадает в противоречие с Самим Собою?

Православный. О безумие! Запрещение касается изображения Бога на всяких предметах по подобию какой-либо твари, — я разумею (изображения) солнца, луны и звезд или чего-либо другого, в чем и заключается устройство идолов. Одобрение же относится к тому, чтобы Израиль посредством изображений и изваяний, насколько возможно, приводился к созерцанию единого Бога и служению Ему. Разве и самый план всей скинии, тень которой была показана Богом Моисею в символических созерцаниях, не был ясным предначертанием служения в духе?

7. Еретик. Говорят, что изображать Христа в материальных формах значит унижать и умалять (Его). Пусть (образ Христов) пребывает в созерцании разума, пусть, как можно более, изображается в нас некоторый божественный образ, который влагается (в нас) Святым Духом чрез освящение и оправдание. Писание говорит: «что пользует изваянное, яко изваяша е: создаша слияние, мечтание ложное, яко упова создавый на создание свое» ([Авв. 2:18](#)). И опять: «понеже... древо есть от леса изсеченое, дело тектонское, и слияние: серебром и золотом украшена суть» ([Иер. 10:3](#)).

Православный. Ты любишь прибегать к тождесловию или, скорее, к ослеплению, коварно переходя от одного к другому. Что ты стараешься представить, как несвойственное Богу и низменное, это в действительности прилично Богу и возвышенно по величию тайны. Разве слава высоких не может быть унижена, а безчестие униженных разве не может быть, наоборот, возвышено? Так и для Христа, пребывающего в свойственном Ему величии Божества, украшенного славою нематериальности и неопишуемости, служит к славе Его высочайшее к нам снисхождение и материальная опишуемость принадлежащего Ему тела. Ибо веществом, затем плотью соделался Тот, Кто создал все. И Он не отрекается быть и называться тем, что Он воспринял; свойство же вещества — иметь материальное очертание. Что касается того, чтобы довольствоваться созерцанием ума, так как Его образ в нас напечатлен Святым Духом, — то это можно было бы разуметь относительно крещения. И речь идет, конечно, не о том, чтобы

напечатлеть в нас образ ипостаси Бога и Отца, но о том, чтобы мы отпечатлевали изображение человеческого вида вещественными красками. Если бы достаточно было только одно созерцание Его в уме, тогда в этом же смысле и достаточно Ему было придти к нам; но в таком случае видимость и обман были бы в том, что Он совершил, пришедши не в теле, а равно и в его невинных, подобных нашим, страданиях. Но пойдем дальше. Плоть во плоти страдала, принимала пищу и питье и совершала все, что делает и каждый человек, кроме греха. И, таким образом, то, что тебе представляется безчестием, в действительности служит к чести всечестному и преславному Слову. Перестань выставлять против нас слова Писания, относя к изображению Христа то, что сказано против эллинов — относительно идольских изображений. Кто из имеющих ум не сознает различия между идолом и иконой: одно — тьма, другое — свет: одно — заблуждение, другое свободно от заблуждения; одно — проявление многобожия, другое — яснейшее доказательство домостроительства.

8. Еретик. Почему же, говорят, не написано об иконе, как (написано) о кресте. «Слово бо крестное, — говорит, — погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть» ([1 Кор. 1:18](#)). Также: «мне... да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа» ([Гал. 6:14](#)). И некоторое другое в Писании прославляется. Можешь ли Ты показать, чтобы подобное было кем-либо сказано относительно изображения?

Православный. Скажи, дерзновенный, что (апостол) прославляет и чем хвалится, — крестом или образом креста? Очевидно, первым. И однако слава подобия неотделима от первообраза, как от света (неотделима) тень. И все, что говорится о причине, вполне может быть сказано и о происшедшем от этой причины; но одно говорится в собственном смысле, потому что (обусловливается) природою; другое же в несобственном смысле, потому что говорится по подобию. Точно также, когда в начале была проповедь о Христе, то она сопровождалась и соответствующею речью об изображении, и мы имеем столько показаний относительно изображения Христа, сколько сказано о Самом Христе. Равным образом и относительно образа креста было представлено столько же свидетельств, сколько и о самом кресте. Нигде (не сказано) относительно образа и иконы, хотя и то и другое по значению представляют одно и то же нелогично исследовать (это), так как во всем, что мы наблюдаем, причина и происшедшее от причины по значению одинаковы. Разве не есть всякое изображение печать или отпечаток, в самом себе носящий подлинный образ того, чьим именем оно называется? Крестом мы называем и отпечаток креста и самый крест, — и однако — не два креста; и Христом мы называем как изображение Христа, так и Самого Христа, — и однако не два Христа, так как одно от другого отличается не общностью имен, но природою. Почему и говорит божественный Василий, что царем называется также и изображение царя, и однако не два царя, ибо ни сила не отсекается, ни слава не разделяется; и естественно, что слава изображения переходит к первообразу, как и наоборот.

9. Еретик. В результате, как говорят, получается, что называются многие Господами и Христами, по различию изображений; а отсюда — многобожие; у нас же один Господь и Бог покланяемый.

Православный. Что это такое? Разве не Господь (Бог) Отец? Разве не Господь Бог Сын? Разве не Господь Дух Святой? Разве не Бог, Бог и Бог? Да, конечно. Но разве, поэтому, — три Бога и Господа? Это — нечестиво. Один Бог и Господь. Также, любезный, следует понимать и относительно икон: хотя изображений по числу и много, но один Христос, а не многие; также и Господь один и тот же, а не различные. Пойми же, — как там единое название Бог и Господь не препятствует природе разделяться на три лица, так и здесь призывание одного имени (возводит) многие образы к единому виду; из этого видна пустота твоего неразумного возражения.

10. Еретик. Пусть будет позволено образно представлять Христа, но — согласно с

преданными от Бога священными словами: «сие творите, — сказал Он, — в Мое воспоминание» ([Лук. 22:19](#)), так что, очевидно, не позволено изображать Его иначе, как посредством воспоминания. В нем и то, что изображается, — истинно, и то, что изображает, — священо.

Православный. Для опровержения тебя достаточно уже того, что ты оказываешься в противоречии с самим собою, соглашаясь, что Христос описуем, хотя прежде этого не допускал. Но так как ни одно твое возражение не должно быть оставлено без оценки, то перейдем по порядку к опровержению. Как ты называешь то, что со стороны иерея выражается в священных словах и гимнах? Образом или истиною? Если — образом, то это верх бессмыслицы. От богохульства ты переходишь к богохульству, подобно тому, как попавшие в какое-нибудь болото, когда переступят одною ногою, попадают в еще более топкое место. Ты даже предпочел подвергнуться осуждению в безбожии, чтобы твое возражение было пригодно. Если же ты скажешь, что в словах и гимнах представляется истина, то это — так и на самом деле. Согласно с божественным свидетельством, все исповедуют, что верующие принимают самое Тело и Кровь Христову. Как же ты пустословишь, переводя тайны истины в образы? Творите сие в Мое воспоминание, сказано, и совершенно точно: это таинство — средоточие всего домостроительства: в важнейшей своей части оно кратко обозначает все. Хотя Христос сказал: творите сие в Мое воспоминание, однако это позволено не всем, но только тем, которые имеют власть священнодействовать. Но Он не возбрал нам празднование и других таинств. Мы совершаем воспоминание Рождества Христова и Богоявления, а равно то держим ветви во образ Сидящего на осленке, то обнимаем друг друга в знамение воскресения. Я уже не говорю о восхождении Его в храм и об искушении искушителя, в воспоминание которого мы соблюдаем сорокодневное воздержание, и о некотором другом, совершаемом по тому же побуждению. Следует признать, что Слово повелело совершать все это в Его воспоминание, чрез посредство главного таинства, о некотором умолчав, как я уже сказал. Разве относительно изображения Его телесного вида на доске нельзя разуметь так же, как и относительно начертанных Богом Евангелий? Он нигде не повелел начертать даже краткое слово; однако Его образ начертан апостолами (и сохраняется) до настоящего времени; что там изображено посредством бумаги и чернил, то на иконе изображается посредством различных красок или какого-либо другого материала. Что представляет слово истории, это чрез подражание изображает молчаливая живопись, как говорит Василий Великий. Поэтому мы научены изображать не только то, что подлежит ощущению, осязанию и цвету, но и все то, что чрез созерцание разума обнимается мыслию. В виду этого от начала принято изображать не только ангелов, но и будущий суд, стояния по правую и по левую сторону, вид более мрачный и более радостный. Совершенно неопишимо одно только Божество; Оно непостижимо мыслию, и изъяснение Его природы не может быть воспринято слухом; отсюда невозможно и Его изображение и описание. А так как все остальное ограничивается, вследствие постижения разумом, то вместе с тем и описывается (изображается) или чрез восприятие слуха или зрения: в обоих случаях значение одно и то же.

11. **Еретик.** Итак, что же делается видимым? Изображение Христа или Христос? Конечно, не то и другое вместе, так как тень и истина — не одно и то же. И как можно говорить, что в каждом из этих двух заключается то и другое, или же одно из двух? Это до очевидности нелепо.

Православный. Никто не мог бы дойти до такого безумия, чтобы считать тождественным по существу тень и истину, природу и ее проявление, первообраз и его подобие, причину и происшедшее от причины, — и говорить, что в каждом из них заключается то и другое, или одно из двух. Равным образом никто не мог бы соответственно этому допускать или утверждать, что Христос и Его изображение — одно и то же; но по природе иное Христос, и иное Его изображение, хотя по нераздельному их наименованию они — одно и то же. И если кто стал бы рассматривать природное свойство иконы, то он не только не мог бы сказать, что он видит

Самого Христа, но даже не мог бы сказать, что он видит Его изображение. Она окажется, быть может, деревом, или краской, или золотом, или серебром, или чем-либо иным из других различных материалов, от которых получает и самое имя. Если же (внимание обращается) на (достигаемое) посредством изображения сходство с первообразом, то (икона) называется Христом или изображением Христа; но Христом (называется) по одинаковости наименования, изображением же Христа она именуется по отношению к Нему, ибо подобие есть подобие именно первообраза, равным образом и имя есть имя того, что им называется. А вот и доказательство. «Иосия..., — говорит Писание, — возведе очи свои на гроб человека Божия, глаголавшаго словеса сия. И рече: что могила сия, юже аз вижду? И реша ему мужие града: ...человек Божий есть, иже прииде от Иуды.. И рече: оставите его, да не подвижет ни един муж костей его» ([4 Цар. 23:16—18](#)). Понимаешь ли, что (говорит) Писание? Человеком Божиим оно называет камень, или гробом называет сооружение потому, что в нем лежит тело. Не тем ли более первообраз можно называть по имени изображения? И опять Бог говорит Моисею: сотвори ми «два херувима злата» ([Исх. 25:18](#)), но не изображения херувимов. Заметь, что и здесь подобие названо одним именем с настоящим предметом, и перестань замышлять неразумное, пытаясь строить заключения о том, чего ты не можешь постигнуть посредством разсудочных доводов.

12. Еретик. Каким же способом, ты полагаешь, в изображении находится Божество Христа? По природе? и в таком случае Ему также воздается поклонение, или же нет? И если Божество действительно присутствует в изображении, то (отсюда следует) описуемость Его. Если же не присутствует, то поклонение нечестиво, ибо нельзя поклоняться тому, что (только) называется, но что (в действительности) не есть (Божество). Христовой плоти всегда воздается поклонение, вместе с Божеством, потому что они соединены нераздельно, но это не изображение и не икона.

Православный. Ты продолжаешь находиться в (области) тех же нелепостей. Если совсем не одно и то же — первообраз и изображение, так как одно — истина, а другое — тень, то какой смысл в твоём заключении? В теле Господнем и Божество, по причине природного соединения, пребывает совместно с Ним, является покланяемым и славимым, хотя плоть и подпадает ограничению. Да и как она могла бы не подлежать (этому ограничению), когда она может быть и осязаема, и видима, и воспринимается чувствами, и ни в каком случае не получает не принадлежащих ей свойств неограниченной природы. Вот почему, как уже сказано, плоть страдала, тогда как безстрастная сущность не страдала вместе с нею. Относительно иконы (этого нельзя сказать) никоим образом. Где не присутствует даже природа изображаемой плоти, а только один наружный вид, там тем менее можно говорить об описуемости Божества, которое настолько и присутствует и является покланяемым в иконе, насколько присутствует в ней, как в тени соединенной с Ним плоти. Где находятся место, в котором бы не было Божества, — в (существах) разумных и неразумных, в одушевленных и неодушевленных? Но, в соответствии с воспринимающими природами, (Оно всюду присутствует) в большей или меньшей степени. Так и тот, кто сказал бы, что Божество присутствует и в иконе, не погрешил бы против истины. Оно, конечно, присутствует также в изображении креста и в других божественных предметах, но не по единству природы, так как (эти предметы) — не плоть обожествленная, но по относительному их к Нему причастию, так как и они участвуют в благодати и чести.

13. Еретик. Вот что говорят: не полезнее ли только показывать иконы, но им не поклоняться? А еще более полезно одновременно чрез посредство слуха возвышаться к самым предметам и (их) вспоминать, — с тем, чтобы избегать низменного изображения материи. «Дух [есть] Бог: и иже кланяется Ему, духом и истиною достоин кланяться» ([Иоан. 4:24](#)), говорит Писание.

Православный. Если ты отчетливость зрения признаешь одинаковою (с ясностью) слуха, — что и справедливо, то признавай и равное их значение. И священное Евангелие пусть остается при одном слушании, без поклонения, хотя и оно служит предметом почитания. Но если это неразумно, то разве не окажется таковым же и прежнее? Ведь ты признал их одинаковое значение. Или каким образом каждое из двух (может быть признано) не покланяемым, но противоречащим самому себе в отношении пользы и вреда? Таким образом, и в иконе, и в Евангелии, и в кресте и во всяком другом священном предмете Бог является покланяемым в духе и истине; материальное устраняется вследствие возвышения ума к Богу. Верующие не останавливаются на веществе потому, что и не верят в него, — в чем заключается заблуждение идолопоклонников; но чрез него возвышаются к первообразу, — как и веруют православные.

14. **Еретик.** Следует ли, говорят, поклоняться надписи или только изображению, название которого написано? И, во всяком случае, — одному из них, а не двум? И чему именно?

Православный. Этот вопрос подобен потому, как если бы кто спросил, следует ли поклоняться Евангелию или наименованию, (написанному) на нем, — образу креста или тому, что на нем написано? Я прибавил бы относительно людей, (следует ли почитать) известного человека или — его имя, — например, Павла и Петра, и каждого из отдельных предметов одного и того же рода. Разве это не неразумно, чтобы не сказать — смешно? И что из видимого глазами лишено имени? И каким образом может быть отделено то, что названо (известным именем), от своего собственного наименования, чтобы одному из них мы воздавали поклонение, а другое лишали (поклонения)? Эти вещи предполагают друг друга: имя есть имя того, что им называется, и как бы некоторый естественный образ предмета, который носит это имя: в них единство поклонения нераздельно.

15. **Еретик.** Кресту следует поклоняться предпочтительнее, чем иконе? В равной мере или менее?

Православный. Так как в самих предметах есть естественная последовательность, то ты, мне кажется, пустословишь. Если крест должно принимать вместо первообраза, то как же (ему) не (поклоняться)? Ведь на нем пострадало безстрастное Слово, Которого сила такова, что даже Его тенью сожигается демонское полчище и далеко убегает от тех, которые запечатлены им. Если же (крест принимается), как известный образ, то неразумно (поклоняться). Ибо насколько различаются причины, настолько предпочитается (одно другому) и происшедшее от причин, так как и все то, что берется для какого-нибудь употребления, по чести ниже того, ради чего оно взято. Так и крест Христов: прежде бывший орудием проклятия, впоследствии он был освящен, сделавшись орудием божественных страданий.

16. **Еретик.** Говорят, что нет никакого различия между идолом и иконою: по значению они — одно и то же, потому что (то и другое) «вид» (εἶδος) вообще. Ибо видимое не есть сама действительность, а только — подобие, насколько оно обозначает подобное. Подобное же — не что иное, как то, что не есть первообраз; и таким именно образом (является) идол, таким же — и икона. Значение обоих предметов одно и то же. Поклоняться идолу, хотя бы, повидимому, поклонение относилось ко Христу, представленному в изображении, — нечестиво. Это совершенно запрещено словом истины.

Православный. В той мысли, что идолы не суть боги, но им (незаконно) усвоится истина, нет ничего несогласного (с правдой), потому что в Священном Писании одинаково запрещены не только изображение идола, но и столп, и статуя, и другое (в том же роде). «Не сотворите себе [образов] рукотворенных, ниже изваяных, ниже столпа поставите себе, ниже камене поставите в земли вашей во знамение, ко еже поклоняться ему» ([Лев. 26:1](#)). И в некотором другом месте: «еда образ (εἰκόνα) сотвори древоделатель, или златарь сливав золото позлати его; или подобием

сотвори его» ([Ис. 40:19](#)). С обеих сторон угрожает опасность идолослужения. Не следует думать, что, так как в древности в отношении к безпредельной природе было запрещено название образа (ἡ τῆς εἰκόνοσ φωνή), то и нам не следует его употреблять, — равно как и другое в том же роде. Лучше будем пользоваться в отношении к изображению Христа в телесном виде словом «образ» (κατ' εἰκόνα), как и в начале, в повествовании о сотворении мира, когда речь идет об образовании человека, для обозначения употреблено именно это слово. «Сотворим, — говорит, — человека по образу (κατ' εἰκόνα) Нашему и по подобию» ([Быт. 1:26](#)). И в другом месте, в предложенном от Бога вопросе: «чий образ сей» ([Матф. 22:20](#))? Отсюда, как и естественно, возникло употребление этого наименования. В неточном смысле употребляются также выражения — отпечаток (χαρακτήρ) и подобие (ὁμοίωμα); что же касается наименования «идол», то оно не употребляется нигде ни в каком случае, хотя по значению эти названия и сходны. (Это наименование) было в употреблении у древних почитателей твари, а в настоящее время оно пригодно только тем, которые не поклоняются нераздельной по природе, славе и силе Троице и не признают воплощения Слова. Боги же, которые не сотворили небо и землю, сделанные из дерева, камня и всякого другого материала, разделенные и враждующие между собою не только по природе, но и по воле, и славе и поклонению, — «да погибнут», как написано ([Иер. 10:11](#)). У нас же пусть водружаются иконы Господа и всех других святых, хотя бы и сделанные из тех же материалов.

17. Еретик. Говорят, что не следует делать изображения и поклоняться им. Почему же? Потому, отвечают, что изображение в материальных образах для получивших небесную славу не может быть честью. Гораздо достойнее и полезнее прославление словом, чем на досках.

Православный. Это (они могли бы сказать) и о Христе, но обличение (неправоты их) очевидно, — чтобы не повторять уже сказанного. Ведь между слухом и зрением есть согласие, но не может быть, чтобы это были не два различные чувства. Кто превозносит одно, тот, во всяком случае, должен превозносить и другое: и в обоих отношениях должен быть прославляем всякий, кто достоин прославления, если мы не лишились разума.

18. Еретик. Но, говорит, не всякий, изображенный на иконе, достоин поклонения, — но лишь тот или другой; и возможно, что окажутся не прославившиеся и недостойные восхваления.

Православный. Однако, с другой стороны, есть достойные поклонения и прославления, ибо одни должны почитаться ради их мученической крови, другие за святую жизнь.

19. Еретик. Но тогда, говорит, поклонение оказалось бы многовидным. На самом же деле поклонение одно, а не много.

Православный. Поклонение одно только в отношении к Богу, в отношении же к остальным поклонения различны. Цари и начальники получают поклонение от нас, господа — от рабов, отцы — от детей, — но не как боги. Поклонение (им) воздается одинаковое по форме, но различное по значению, ибо они — люди, И в зависимости от их чести уважение (оказывается им) или по закону, или по страху, или по любви. Отсюда, зная различие поклонения, которое воздается первообразам посредством их изображений, воздавай поклонение в собственном смысле и особенно одному только Богу; остальным же (изображениям) — по соответствию с теми (лицами), которых они служат подобием, — (иконе) Богородицы, как Богородицы, (иконам) святых, как изображению святых. Есть священные книги, лежащие на виду во всех Божиих церквах, доступные как зрению всякого человека, так и слуху, — те, которые читаются; и им воздается поклонение, потому что оне имеют одинаковую силу, — или даже те, которые доступны зрению, почитаются преимущественно, по превосходству чувства (зрения). Как иначе мы будем относиться к господствующему от начала до настоящего времени обычаю, о котором можно узнать из (разсмотрения) всякого храма Божия и священных принадлежностей? Неужели нечестиво поступил сонм богоносных (отцов)?

Неужели непорочная Церковь допустила идолопоклонство? И когда она будет очищена от идолов и кем? Ясно, что это — дело антихриста. И как может быть ниспровергнуто соблюдение древних обычаев и преданий, преданное с давнего времени? Будем крепко держаться (их); утверждаемые божественными отцами, хотя это и трудно для логического доказательства. Ибо говорят, что «простота веры должна быть сильнее логических доказательств», и в другом месте: «пусть господствуют древние обычаи». Назвавши Церковь Божью языческим храмом, вследствие того, что там водружены иконы, — ты, дерзкий, разве не оказался завершением действия всех ересей? Стань же дальше с враждебной толпой, если только не покаешься, услышав голос, под угрозой побиения камнями, запрещающий тебе, как еретическому зверю, прикасаться к возвышению церкви.

20. Итак, кто не исповедует, что Господь наш Иисус Христос, пришедший во плоти, плотию описуем, по божественной же природе остается неопишуемым, тот — Еретик.

Если кто станет утверждать, что описуемо и Божество вследствие того, что описуема плоть Слова, и в то же время не будет в одной ипостаси различать того и другого по природному свойству, тогда как на самом деле одно не уничтожает другого в нераздельном единстве, тот — Еретик.

Если кто описание телесного вида Слова не называет изображением Христа, или Христом, по одинаковому наименованию, но называет идолом заблуждения, тот — Еретик.

Если кто поклонение Христу, относящееся к изображению Его внешнего вида, дерзко называет поклонением идолам, а не самому Христу, тогда как, по свидетельству Василия Великого, слава первообраза неотделима от подобия, тот — Еретик.

Если кто станет говорить, что достаточно одного только изображения Христа, причем ни почитает его, ни безчестит, как отвергающий относящееся к Его почитанию поклонение, тот — Еретик.

Если кто запрещения Священнаго Писания, относящиеся к идолам, приводит и применяет к священному изображению Христа и, вследствие этого, называет Церковь Христову языческим храмом, тот — Еретик.

Если кто, покланяясь изображению Христа, говорит, что он в нем покланяется Божеству по природе, а не постольку, поскольку оно есть тень соединенной с Божеством плоти, хотя Божество и везде присутствует, тот — Еретик.

Если кто возведение к первообразам чрез священные изображения считает низменным, так как он, будто бы и без этих изображений, посредством слуха возводится к созерцанию первообраза, и молчаливое живописное изображение не считает равным словесному повествованию, как (признает) Василий Великий, тот — Еретик.

Если кто отрицает, что изображение Христа, в частности то, которое напечатлевается на кресте, должно начертываться и показываться во всяком месте во спасение народу Божию, тот — Еретик.

Если кто иконам Богородицы и всех святых не воздает должного поклонения, (иконе) Богородицы, как — Богородицы, (изображению) святых, как — святых, по различию поклонения Матери Божией и сорабам, но называет спасительное украшение Церкви идольским изобретением, тот — Еретик.

Если кто не ставит наряду с другими ересями ту ересь, которая неистовствует против священных изображений, тогда как она одинаково отлучает от Бога, но говорит, что общение с такими людьми безразлично, тот — Еретик.

Если кто, преувеличивая честь иконы Христовой, говорит, что не следует и приступать к ней, ибо она не приносит пользы тому, кто предварительно не очищен от всякого греха, тот — неразумен.

Примечания

«Στηλιτεντικός λόγος» — одно из не сохранившихся творений св. Феодора Студита против иконоборцев.